

На медосмотрах институты, конечно, не могли приставить к каждому студенту по сопровождающему. К тому же поток людей во время проверок был огромным, так что обычно где-нибудь неподалеку дежурили один-два куратора. Студенты могли обратиться к ним с вопросами, но в остальном каждый был предоставлен самому себе.

— Ну и толпа! — Ся Ян огляделся по сторонам. — Мне это почему-то напоминает мою прекрасную юность, когда я часами стоял в очереди за билетами на новогоднее открытие сезона в театре сяншэн. Да уж, лихие были времена, кровь бурлила!

— Ну какие еще лихие времена, какая юность? — Линь У почувствовал, как весь его недавний запал улетучился. — Моя молодость только-только началась, а из-за тебя я уже чувствую себя стариком-ностальгиком.

Строгой очередности в прохождении врачей не было. Главное — закончить со всеми кабинетами в холле на первом этаже, а потом уже можно подниматься наверх.

Перед каждым пунктом осмотра студенты уже сами организовали длинные очереди.

Рэнь Фэйюй, видя повсюду толпы людей, растерялся:

— С чего начнем?

— Давайте пойдем по часовой стрелке, как раз круг сделаем, — предложил Ли Цзюньчи. — Чтобы не метаться туда-сюда и ничего не пропустить.

— Ладно, — Рэнь Фэйюй принялся оглядываться в поисках «отправной точки» для обхода по часовой стрелке. — Тогда начнем с измерения роста и веса...

На полуслове он вдруг замер, словно его парализовало, и замолк.

Ли Цзюньчи удивился и только хотел позвать: «Даюй?», как Рэнь Фэйюй мертвой хваткой вцепился ему в руку.

— Вон тот! Вон он! — Рэнь Фэйюй от возбуждения едва не подпрыгивал.

— Да что? Кто именно? — Ли Цзюньчи поспешно придержал его, опасаясь, что тот в порыве чувств вывихнет ему плечо.

— Цзян Тань! — вне себя от радости воскликнул Рэнь Фэйюй. — Мой спаситель!

Ли Цзюньчи посмотрел туда же, куда и он, но увидел лишь сплошное людское море.

— Да какой именно из них?

— Чо-о? — Ся Ян, услышав слово «спаситель», тут же подскочил поближе. Он прижался щекой к лицу Рэнь Фэйюя, пытаясь направить взгляд ровно по той же траектории, что и у Даюя. — Наконец-то мне выпал шанс увидеть его вживую! Ну-ка, гляну, что там за чудо такое, от которого ты рассудок потерял...

— Да вон тот, с очень бледной кожей, невероятно крутым выражением лица, отличными пропорциями и просто бесконечными ногами! Эй, посмотрите, он ведь немного похож на метиса?.. — Рэнь Фэйюй больше никого вокруг не замечал, все его внимание занял Цзян Тань. В его глазах спаситель казался окруженным сиянием, даже просто держа в руках бланк медосмотра.

Ся Ян не стал дослушивать до конца — боялся схватить инфаркт. Описания «с бледной кожей» было более чем достаточно, чтобы вычислить нужного человека.

На самом деле, внешность Цзян Таня не имела значения. Ся Ян просто злился на Рэнь Фэйюя:

— Слушай, бро, человек просто случайно оказался рядом и вытащил тебя из воды. Он спас бы любого на твоём месте. Был бы он общительным и дружелюбным, ты мог бы пригласить его на обед и нормально поблагодарить. Но он же явно не настроен общаться.

Энтузиазм Рэнь Фэйюя заметно угас, но он все же возразил:

— Но он спас мне жизнь. Я же не могу сделать вид, что ничего не произошло.

— Как это «ничего»? — хмыкнул Ся Ян. — А сколько запросов в друзья ты ему отправил, уже забыл?

Рэнь Фэйюй растерянно моргнул, уловив в словах Ся Яна насмешку.

Ся Ян продолжил:

— Даю, если ты действительно хочешь отблагодарить его, дай ему то, чего он хочет.

Рэнь Фэйюй не успевал за ходом мыслей друга и машинально спросил:

— И чего же он хочет?

Ся Ян вздохнул. Ему не хотелось говорить слишком резко, но Рэнь Фэйюй сейчас витал в облаках, и его требовалось окатить холодной водой:

— По-моему, он хочет, чтобы его оставили в покое.

Рэнь Фэйюй замер. Впервые он замолчал окончательно.

Линь У думал, что Рэнь Фэйюй уже переболел своей одержимостью Цзян Танем. Ведь после того, как все его запросы в друзья канули в лету, Рэнь Фэйюй объявил, что сдаётся. С тех пор он ни разу не упоминал Цзян Таня, и Линь У решил, что эта страница перевернута.

Но, судя по сегодняшней реакции, парень просто перестал говорить об этом вслух. Внутри же него огонек не только не угас, но и разгорелся с новой силой.

Однако, как верно заметил Ся Ян, Цзян Тню явно не нужно было это бурное дружелюбие. Именно поэтому Линь У ни разу не заводил о нем разговор с Ван Е во время ночных прогулок, хотя возможность расспросить была.

Стоп. Линь У внезапно подумал о другом.

Раз здесь Цзян Тань, значит, Институт машиностроения тоже проходит медосмотр сегодня утром?

Но когда они расставались сегодня на рассвете, ни Ван Е, ни Юань Сыцзе об этом даже не упомянули.

Впрочем, он и сам не говорил им, что у Института охраны окружающей среды медосмотр назначен на первую половину дня.

Получается, за столько дней совместных ночных прогулок они вроде как сблизились, но чем они вообще занимались?

Линь У почувствовал легкое замешательство и какое-то смутное, необъяснимое разочарование.

На противоположной стороне, перед зоной проверки зрения, в очереди стояли Гэ Лян и Цзян Тань.

Осмотр еще не начался. Гэ Ляну не сиделось на месте, он озирался по сторонам и вдруг заметил неподалеку подозрительную компанию, которая во все глаза пялилась на них.

Повышенное внимание со стороны четырех бодрых парней не доставляло Гэ Ляну никакого удовольствия. Он ткнул Цзян Таня локтем в бок:

— Эй, посмотри туда.

Он просто хотел, чтобы Цзян Тань оценил обстановку — не замышляют ли те типы чего недоброго. Но стоило Цзян Таню перевести взгляд в указанном направлении, как в его глазах промелькнуло мимолетное узнавание.

Для обычно бесстрастного Цзян Таня это было крайне выразительным жестом, и Гэ Лян тут же это заметил:

— Что, знакомые?

Цзян Тань немного помолчал и ответил:

— Из Института охраны окружающей среды.

Из Института охраны окружающей среды?

Гэ Лян принялся лихорадочно соображать. Единственные связи их комнаты с этим институтом — это Линь У, который каждую ночь шатается где-то с Ван Е и Юань Сыцзе, и тот утопленник, которого вытащил Цзян Тань.

Гэ Лян снова окинул взглядом ту четверку.

«Так кто из них Линь У, а кто — спасенный? Или они там оба? Кажется, они живут в одной комнате...»

В любом случае спасенный точно был среди них. Линь У ведь не знал ни его самого, ни Цзян Таня. К тому же Юань Сыцзе и Ван Е здесь не было. Значит, утопленник узнал Цзян Таня, и поэтому вся их компания уставилась в эту сторону.

Пока он размышлял, один из парней напротив — тот, что до этого косился на них усерднее всех, — вдруг понурил голову и отступил назад. Он выглядел так, словно пережил сокрушительный удар или внезапно постиг какую-то горькую истину. Вся его аура прямо-таки излучала уныние.

Неужели...

Гэ Ляна на секунду озарило, и он тихо спросил Цзян Таня:

— Тот парень, который сейчас выглядит самым несчастным... Это его ты спас?

Цзян Тань никак не ответил.

Гэ Лян понял, что угадал. Вот только он не мог взять в толк, почему тот еще секунду назад светился от радости, а теперь так сник.

Неужели до него с опозданием дошло, как неловко и стыдно было получать отказ за отказом?

Мысленно дорисовывая душевные терзания Рэнь Фэйюя, Гэ Лян поймал себя на мысли, что этот поникший парень вызывает жалость.

И дело было не в излишней мягкосердечности. Просто этот парень выглядел до невозможности забавно: рослый, статный — если приодеть, смотрелся бы весьма солидно, — но сейчас он стоял с видом брошенного золотистого ретривера. Ага, именно покладистого беззащитного ретривера, а не какого-нибудь шпица или пуделя — те слишком уж суетливые.

Поддавшись внезапному порыву сострадания, Гэ Лян не удержался от совета:

— Вообще, мне кажется, он хотел добавиться в друзья просто чтобы нормально отблагодарить или там угостить тебя обедом. Мог бы и не отказывать так категорично...

Цзян Тань поднял глаза и холодно посмотрел на него.

У Гэ Ляна по спине пробежал холодок.

— Ладно, молчу.

Если говорить честно, в 509 Гэ Лян больше всего побаивался вовсе не Ван Е, а именно Цзян Таня.

С Ван Е всегда можно было поладить, если приноровиться к его характеру и вовремя «погладить по шерстке». У Цзян Таня же характер в привычном человеческом смысле отсутствовал напрочь. Гэ Лян вообще никогда не видел у него проявления хоть каких-то эмоций. Случись что-то хорошее или плохое, реакция у Цзян Таня была одна — полное отсутствие оной.

Пожалуй, имя действительно накладывает отпечаток на характер.

Цзян Тань.

Глубокий омут, зажатый меж отвесных скал — холодный, безмолвный и бездонный.

Тем временем Линь У, глядя на Рэнь Фэйюя, понял: в этот раз тот действительно воспринял слова Ся Яна всерьез.

Сказано было жестковато, но это чистая правда.

Видимо, дело в характере: порой Рэнь Фэйюй бывал на редкость упрямым. Стоило ему решить, что все закончится плохо, как любые попытки его приободрить разбивались о глухую стену пессимизма. В общении с людьми он вел себя точно так же — утыкался в одну колею и шел по ней до конца, не сворачивая.

Но если такой человек становился твоим другом, он отдавал тебе себя без остатка — на все двести процентов.

Вот только если ты не горел желанием с ним дружить, то эта лавина заботы и внимания неизбежно превращалась в тяжкое бремя.

В ситуации с Цзян Танем Рэнъ Фэйюй просто не соизмерил границы.

Но Линь У было плевать, что думают другие. Он искренне радовался, что у него есть такой друг.

Пусть он иногда глупил, вечно хандрил и олицетворял собой ходячий пессимизм, но это был их Даюй, всеобщий любимец в 333.

Линь У уже собрался было повернуться и ободряюще хлопнуть Рэнъ Фэйюя по плечу, как вдруг заметил две знакомые фигуры, которые стремительно направлялись к бедолаге.

<http://bllate.org/book/18288/1753625>